

ТУРИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ TOURISM AND RECREATION

УДК 911.3:338.48

DOI: 10.37490/S221979310021030-6

И. А. Иванов¹, К. Д. Янчева²

¹Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

¹E-mail: ii60@bk.ru

²Экономический университет — Варна, г. Варна, Болгария

²E-mail: krasimira_yancheva@ue-varna.bg

СТРУКТУРА И ГЕОГРАФИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЪЕЗДНОГО ТУРИСТСКОГО ПОТОКА В ПОРТУГАЛИИ

Португалия оказалась в группе европейских стран, в которых наиболее значительно обрушился объём въездного туристского потока в период пандемии COVID-19. Одной из причин этого стало наличие только одного сухопутного соседа страны — Испании, которая при этом даже не является лидером по количеству ночёвок иностранных туристов в Португалии. Это определяет актуальность изучения структуры въездного турпотока и географических особенностей распределения в Португалии туристов из разных стран. Новизна исследования определяется использованием в ходе анализа индекса туристского притяжения, рассчитываемого как отношение числа прибывших туристов из определённой страны к численности её населения.

Вместе с Испанией, в лидирующую по объёму въездного в Португалию турпотока группу входят такие страны, как Великобритания, Франция и Германия. Им немного уступают Бразилия и США. В результате исследования были выявлены четыре основные модели распределения турпотока по территории страны: испанская (соседская), британская (сильная курортно-ориентированная), немецкая (слабая курортно-ориентированная) и бразильская («дальний родственник»). Благодаря расчёту индекса туристского притяжения удалось выявить малые страны, для которых выезд в Португалию значим, хотя они и занимают небольшой удельный вес в структуре въездного турпотока из-за небольшой численности населения. Это такие страны, как Ирландия, Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Дания, Мальта и Финляндия. При этом Бразилия и США входят лишь в третью и четвёртую десятку стран по рейтингу в соответствии с величиной индекса туристского притяжения.

Ключевые слова: география туризма, Португалия, въездной турпоток, модель распределения турпотока, индекс туристского притяжения.

Для цитирования: Иванов И. А., Янчева К. Д. Структура и география распределения въездного туристского потока в Португалии // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18. № 3. С. 71–85. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310021030-6>

I. A. Ivanov¹, K. D. Yancheva²

¹Pskov State University, Pskov, Russia

¹E-mail: ii60@bk.ru

²University of Economics, Varna, Bulgaria

²E-mail: krasimira_yancheva@ue-varna.bg

STRUCTURE AND GEOGRAPHY OF THE DISTRIBUTION OF THE INCOMING TOURIST FLOW IN PORTUGAL

Portugal was in the group of European countries in which the volume of inbound tourist flow collapsed most significantly during the COVID-19 pandemic. One of the reasons for this was the presence of only one land neighbor of the country — Spain, which at the same time is not even the leader in the number of overnight stays of foreign tourists in Portugal. This determines the relevance of studying the structure of the incoming tourist flow and the geographical features of the distribution of tourists from different countries in Portugal. The novelty of the study is determined by the use in the course of the analysis of the tourist attraction index, calculated as the ratio of the number of tourists arriving from a certain country and the size of its population.

Together with Spain, the leading group in terms of tourist flow to Portugal includes such countries as Great Britain, France and Germany. They are slightly inferior to Brazil and the United States. As a result of the study, four main models of the distribution of tourist flow across the country were identified: Spanish (neighboring), British (strong resort-oriented), German (weak resort-oriented) and Brazilian (“distant relative”). Thanks to the calculation of the tourist attraction index, it was possible to identify small countries for which travel to Portugal is significant, although they occupy a small share in the structure of the incoming tourist flow due to their small population. These are countries such as Ireland, Belgium, the Netherlands, Switzerland, Denmark, Malta and Finland. At the same time, Brazil and the United States are only in the third and fourth ten countries according to the rating in accordance with the value of the tourist attraction index.

Keywords: *tourism geography, Portugal, inbound tourist flow, model of tourist flow distribution, tourist attraction index.*

For citation: Ivanov I. A., Yancheva K. D. (2022), Structure and geography of the distribution of the incoming tourist flow in Portugal, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 18, no. 3, pp. 71–85. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310021030-6>

Введение. Португалия выделяется среди стран Европы высокой долей туризма в валовом внутреннем продукте страны, т. е. туризм является одной из важнейших отраслей её экономики. Но в период пандемии COVID-19 Португалия оказалась в группе европейских стран, в которых наиболее значительно обрушился объём въездного туристского потока. В эту категорию стран вошёл целый ряд стран Южной Европы, ориентированных на въездной курортный туризм.

В более выгодном положении в период пандемии оказались некоторые страны, расположенные по соседству с крупными поставщиками туристов, с которыми не устанавливались жёсткие правила пересечения границы. Португалия не обладает выгодами такого положения, т. к. единственная соседняя страна — Испания — хотя

и является достаточно многонаселённой, даже не является лидером по количеству ночёвок иностранных туристов в Португалии. Пандемийные ограничения привели, в первую очередь, к сокращению турпотока из других стран, как неевропейских, так и более удалённых стран Европы. В этой связи возникает интерес к изучению въездного потока туристов из разных стран в Португалию, имеющего ярко выраженную географическую составляющую.

Цель исследования — выявление географических особенностей распределения въездного туристского потока в Португалию.

Степень изученности проблемы. В работах, посвящённых развитию туризма в Португалии, наиболее традиционной тематикой является изучение возможностей развития различных, иногда очень специфических, видов туризма, например, гастрономического [1], бердвотчингового [5], сельского [18] и др. Часто уделяется внимание развитию туризма в разных районах Португалии, например, на о. Мадейра [3], в курортном регионе Алгарве [14; 15], на Азорских островах [13], в винодельческом регионе Дау [12], во втором городе страны — Порту [16]. Имеются исследования, посвящённые изучению опыта Португалии в преодолении кризисных явлений [10], влиянию COVID-19 на устойчивость туризма [11]. Изучение влияния пандемии COVID-19 на туризм Португалии и, в частности, на изменение величины въездного турпотока, обычно рассматривается в работах, изучающих эту проблему для всех стран Европы [2; 19].

Методика, новизна и информационная база исследования. Методика исследования географического распределения въездного турпотока в пределах конкретных стран разрабатывалась на примере разных государств. Можно отметить, например, работы, выполненные на уровне Исландии [4], Швеции [20], Финляндии [6], Эстонии [7], Австрии и Швейцарии [2], и др. Также отработана методика, позволяющая проследить изменения в структуре въездного и выездного турпотока отдельных стран, в т. ч. в период пандемии COVID-19, например, в Латвии и Эстонии [8; 9], в Эстонии и Финляндии [17], и в целом ряде других стран [2].

В данной работе для анализа значимости турпотока стран с малой численностью населения использован индекс туристского притяжения, рассчитываемый как отношение числа прибывших туристов из определённой страны к численности её населения. Выражается он в количестве поездок на 1000 жителей. Расчёт производится по формуле:

$$\text{ИТП} = \frac{\text{ТП}_{\text{страна отпр} \rightarrow \text{страна назн}}}{\text{ЧН}_{\text{страна отпр}}}$$

где ИТП — индекс туристского притяжения; $\text{ТП}_{\text{страна отпр} \rightarrow \text{страна назн}}$ — туристский поток из страны отправления в страну назначения; $\text{ЧН}_{\text{страна отпр}}$ — численность населения страны отправления.

В исследовании использованы статистические данные Национального статистического института Португалии¹. Для расчёта показателей въездного туристского потока используется сетка административного деления NUTS 3, согласно которой Португалия разделена на 25 межмуниципальных сообществ. Это наиболее оптимальное деление,

¹ Statistics Portugal. Database. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ine.pt/xportal/xmain?x->

по которому доступна статистика въездного туризма, т. к. в сетке NUTS 2 представлены слишком крупные регионы, а муниципальное деление — слишком мелкое.

Результаты исследования. На рисунке 1 показана динамика въездного и внутреннего туристского потока в Португалии в 2004–2021 гг. Устойчивая тенденция роста турпотока (небольшое снижение наблюдалось в 2009 и 2012 гг.) наблюдалась вплоть до начала пандемии COVID-19 в 2020 г., но особенно ярко она была выражена с 2013 г., когда ежегодно суммарный турпоток рос в среднем на 2 млн прибытий в год. В 2019 г. доля туризма в валовом внутреннем продукте (ВВП) Португалии составляла 17,1 %², что является одним из самых высоких показателей в Европе. Это весьма характерная особенность одной из наиболее бедных стран бывшей капиталистической Европы (более бедной является только Греция), если сравнивать страны по показателю номинального ВВП на душу населения.

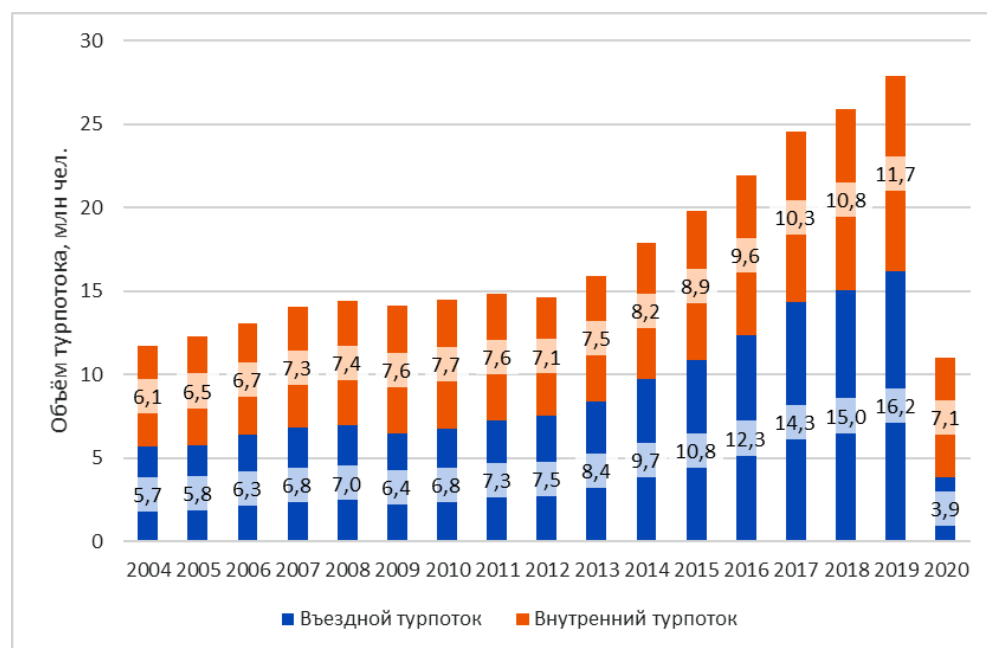

Рис. 1. Динамика въездного и внутреннего туристского потока в Португалии в 2004–2020 гг. (по статистике прибытий)

Fig. 1. Dynamics of inbound and domestic tourist flow in Portugal in 2004–2020 (according to arrival statistics)

На рисунке 2 показано изменение структуры въездного турпотока за 2011–2020 гг. по статистике ночёвок (по статистике прибытий недостаточно данных для построения рядов). Замечен тренд на увеличение удельного веса прибытий туристов из неевропейских стран: в первую очередь Бразилии (португалоязычной страны, бывшей португальской колонии) и США. В 2011 г. доля туристов из неевропейских стран составляла 12 %, в 2015 г. — 14 %, в 2019 г. — 22 %, а в 2020 г. сократилась до 17 %.

pid=INE&xpgid=ine_base_dados&contexto=bd&selTab=tab2 (дата обращения: 30.06.2022).

² WTTC Travel & Tourism Economic Impact. [Электронный ресурс]: URL: <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact> (дата обращения: 01.07.2022).

Лидером по количеству ночёвок в Португалии является Великобритания, однако её доля устойчиво снижается. Второе место по удельному весу ночёвок занимает Германия — её удельный вес в структуре ночёвок оставался примерно на одном уровне, однако несколько вырос в 2020 г. во время пандемии, т. к. резко сократилось число прибытий из неевропейских стран. Лишь третье место по числу ночёвок занимает граничащая с Португалией по суше Испания, хотя по числу прибытий в 2019 г. она опережала Великобританию в два раза. Это связано с концентрацией туристов из Великобритании и Германии в курортных районах (Алгарви и островные территории), где среднее количество ночёвок заметно выше, в то время как туристы из Испании преобладают в большинстве других регионов Португалии.

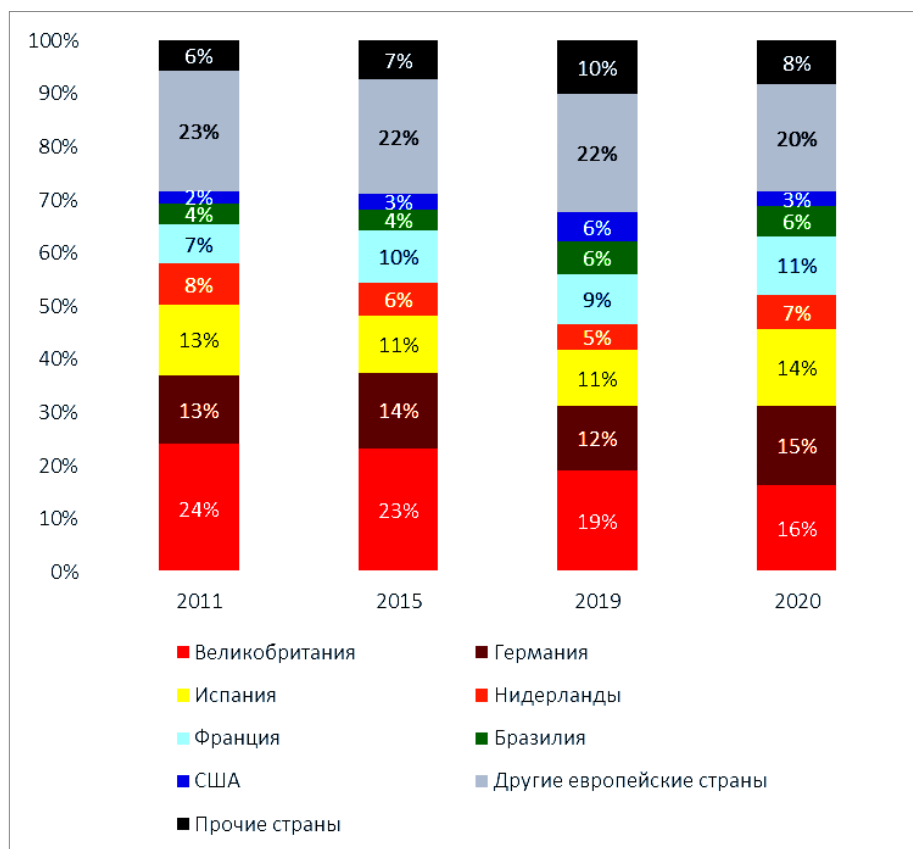

Рис. 2. Структура въездного турпотока в Португалию в 2011–2020 гг. (по статистике ночёвок)

Fig. 2. Structure of inbound tourist flow to Portugal in 2011–2020 (according to overnight stays)

На рисунке 3 показан объём въездного турпотока и доля иностранных туристов по 25 межмуниципальным сообществам Португалии (административное деление соответствует уровню NUTS 3, далее — регионы) в 2019 г. Первое место по числу прибытий с большим отрывом занимает Большой Лиссабон — на него приходится 36 % всех прибытий в Португалию. Ещё три региона Португалии приняли более миллиона туристов в 2019 г.: Алгарви, Порту и Мадейра (на них приходится ещё 30 % прибытий). Регионы с наименьшим числом прибытий в основном не имеют выхода к морю.

Наиболее высока доля иностранных туристов в Большом Лиссабоне, в Алгарви и на Мадейре (более 70 %). Более 50 % иностранные туристы составляли также в Большом Порту и в регионе Медиу-Тежу (в городе Фатима расположено святилище Богоматери Фатимы — крупный центр паломничества у католиков). Наименее посещаемые регионы Португалии характеризуются и низкой долей иностранных туристов.

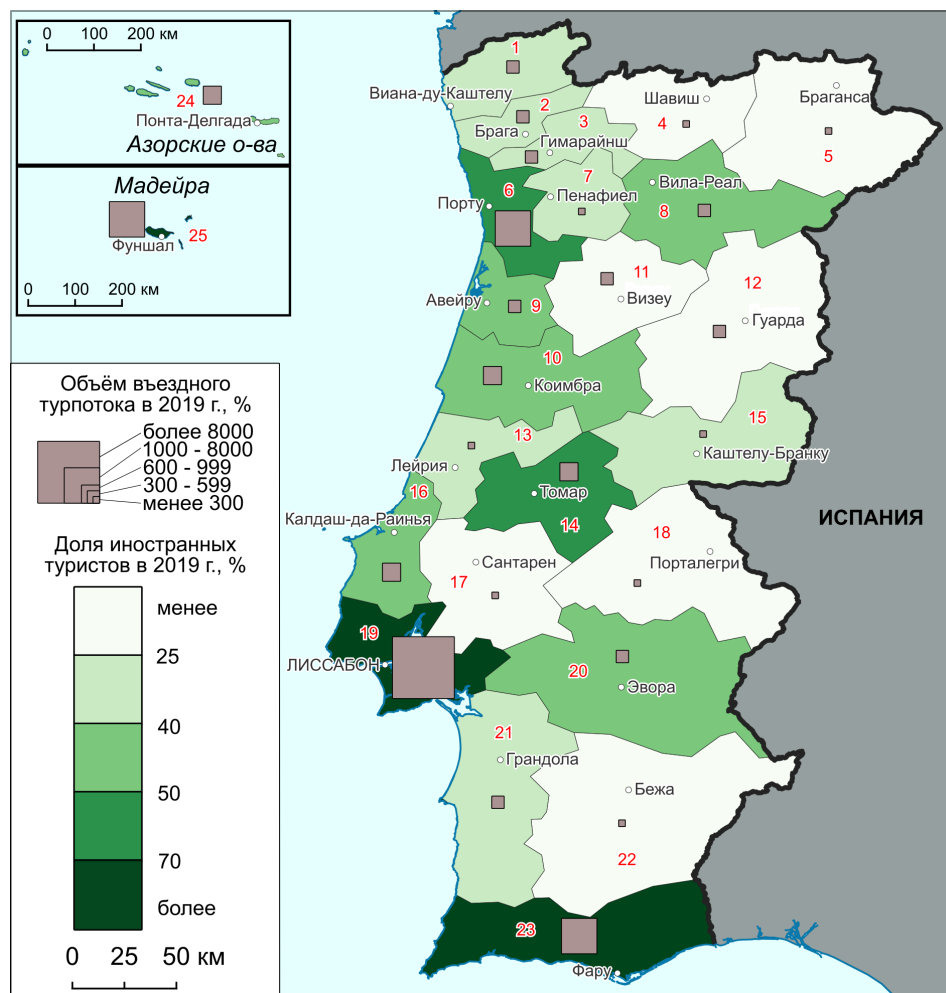

Рис. 3. Объём въездного турпотока и доля иностранных туристов по межмуниципальным сообществам Португалии в 2019 г.

Fig. 3. The volume of inbound tourist flow and the share of foreign tourists by inter-municipal communities of Portugal in 2019

Цифрами на карте обозначены межмуниципальные сообщества (NUTS 3): 1 — Алту-Минью (Alto Minho), 2 — Каваду (Cávado), 3 — Ави (Ave), 4 — Алту Тамега (Alto Tâmega), 5 — Земли Траз-уш-Монтиш (Terras de Trás-os-Montes), 6 — Большой Порту (Área Metropolitana do Porto), 7 — Тамега и Соуза (Tâmega e Sousa), 8 — Дору (Douro), 9 — Регион Авейру (Região de Aveiro), 10 — Регион Коимбра (Região de Coimbra), 11 — Визеу-Дан-Лафойш (Viseu Dão Lafões), 12 — Бейрас и Серра-да-Эштрела (Beiras e Serra da Estrela), 13 — Регион Лейрия (Região de Leiria), 14 — Медиу-Тежу (Médio Tejo), 15 — Бейра-Байша (Beira Baixa), 16 — Запад (Oeste), 17 — Лезирия-ду-Тежу (Lezíria do Tejo), 18 — Алту-Алентежу (Alto Alentejo),

19 — Большой Лиссабон (Área Metropolitana de Lisboa), 20 — Алентежу-Сентрал (Alentejo Central), 21 — Алентежу-Литорал (Alentejo Litoral), 22 — Байшу-Алентежу (Baixo Alentejo), 23 — Алгарви (Algarve), 24 — Азорские острова, 25 — Мадейра.

Numbers on the map indicate inter-municipal communities (NUTS 3): 1 — Alto Minho, 2 — Cavado, 3 — Ave, 4 — Alto Tâmega, 5 — Terras de Trás-os-Montes, 6 — Greater Porto (Área Metropolitana do Porto), 7 — Tâmega and Sousa (Tâmega e Sousa), 8 — Douro (Douro), 9 — Region of Aveiro (Região de Aveiro), 10 — Region of Coimbra (Região de Coimbra), 11 — Viseu Dão Lafões, 12 — Beiras and Serra da Estrela, 13 — Region of Leiria (Região de Leiria), 14 — Médio Tejo, 15 — Beira Baixa, 16 — West (Oeste), 17 — Lezíria do Tejo, 18 — Alto Alentejo, 19 — Greater Lisbon (Área Metropolitana de Lisboa), 20 — Alentejo Central, 21 — Alentejo Litoral, 22 — Baixo Alentejo, 23 — Algarve, 24 — Azores, 25 — Madeira.

Рассмотрим более подробно географию въездного турпотока из нескольких ключевых стран: Испании, Великобритании, Германии и Бразилии. На картах отражено распределение как абсолютной величины прибытий, так и относительной (доля туристов из данной страны в регионе).

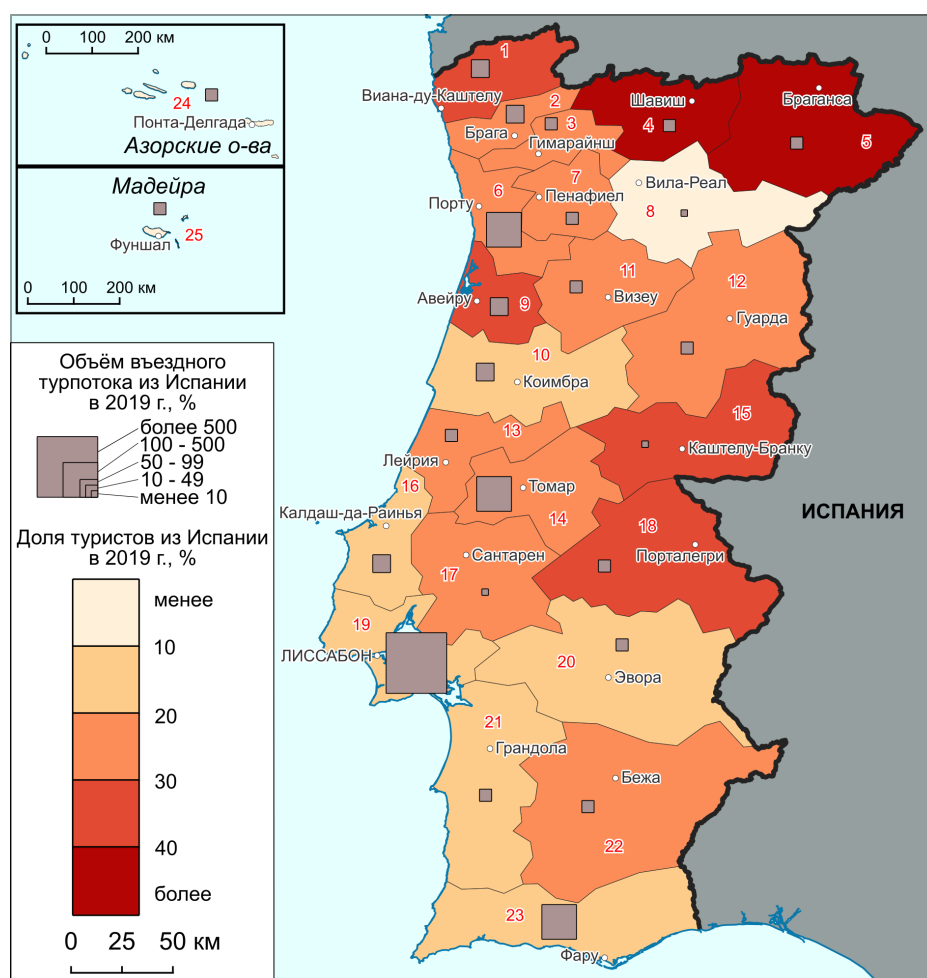

Рис. 4. Распределение туристского потока из Испании в 2019 г.

Fig. 4. Distribution of tourist flow from Spain in 2019

На рисунке 4 показана география прибытий туристов из Испании. Соседство стран отражается и на распределении турпотока: наибольшая доля испанских туристов наблюдается в приграничных регионах (в Землях Траз-уш-Монтиш доля туристов из Испании превышает 50 %), регионах Севера и Центра. Однако они в большинстве своём сравнительно мало посещаются туристами из других стран. По количеству прибытий испанцы лидируют во всех регионах Португалии, кроме Алгарви и островов Макаронезии. Наиболее посещаемые туристами из Испании регионы (по убыванию) — Большой Лиссабон, Большой Порту, Алгарви, Медиу-Тежу.

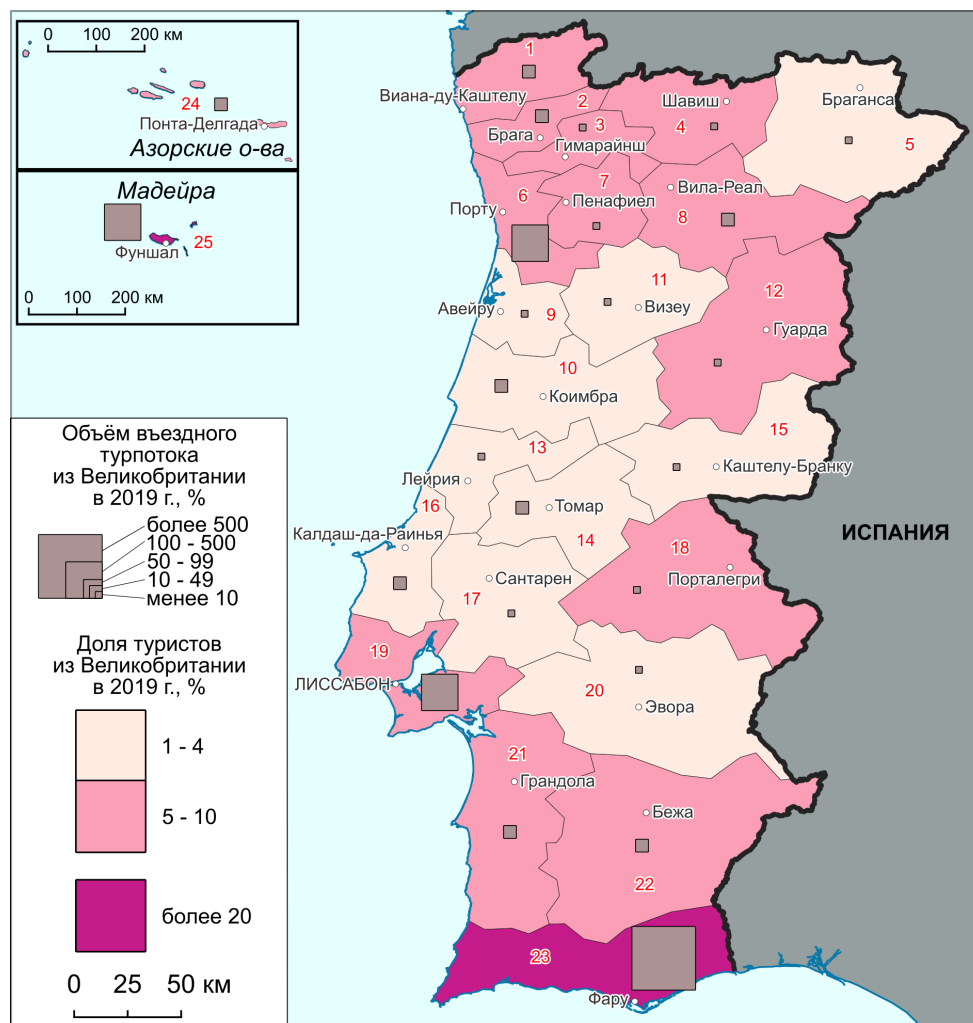

Рис. 5. Распределение туристского потока из Великобритании в 2019 г.

Fig. 5. Distribution of tourist flow from the UK in 2019

На рисунке 5 показана география прибытий туристов из Великобритании. Территориальная концентрация турпотока из этой страны наиболее высока. Чётко выражен курортный спрос: Алгарви посещает более миллиона британских туристов в год (33 % от всех иностранных прибытий в регионе, первое место в регионе), Мадей-

ру — 280 тыс. чел. (в этом регионе британцы занимают второе место, 25 % от всех иностранных прибытий). Добавим, что в Алгарви, помимо курортов, находится более 30 гольф-полей, что привлекает любителей данного вида спорта, популярного в основном в англоязычных странах. При этом столица страны в полтора-два раза меньше посещается британцами по сравнению с туристами из других стран. Также менее посещаемыми являются центральные регионы страны. Наиболее популярные у британцев регионы (по убыванию) — Алгарви, Большой Лиссабон, Мадейра, Большой Порту.

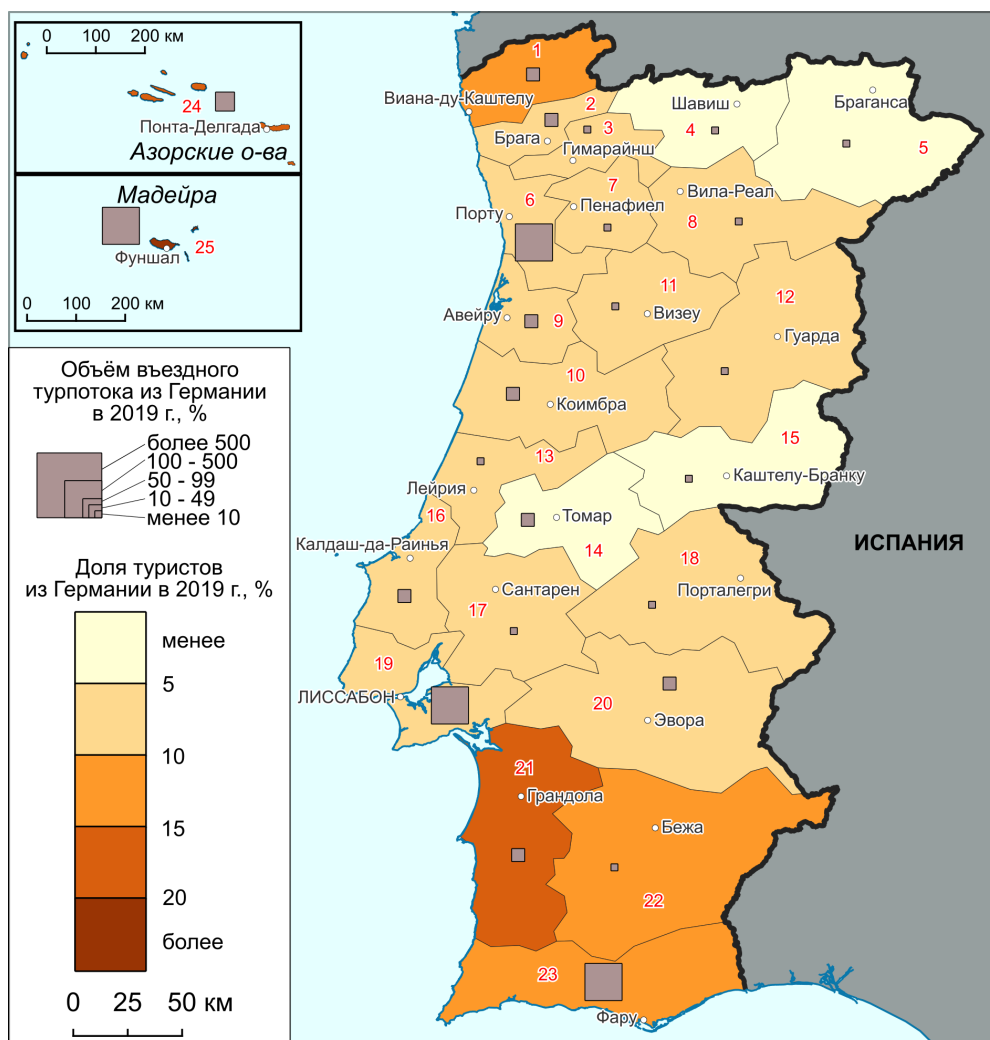

Рис. 6. Распределение туристского потока из Германии в 2019 г.

Fig. 6. Distribution of tourist flow from Germany in 2019

На рисунке 6 показана география прибытий туристов из Германии. Территориальное распределение турпотока схоже с британским (помимо Большого Лиссабона, наиболее посещаемы курортные регионы), однако более равномерно. Также нужно отметить, что туристы из Германии лидируют по количеству прибытий на Азорские острова (73 тыс. прибытий) и Мадейру (282 тыс. прибытий). Наиболее посещаемые

немцами регионы (по убыванию) — Большой Лиссабон, Алгарви, Мадейра, Большой Порту, Азорские острова.

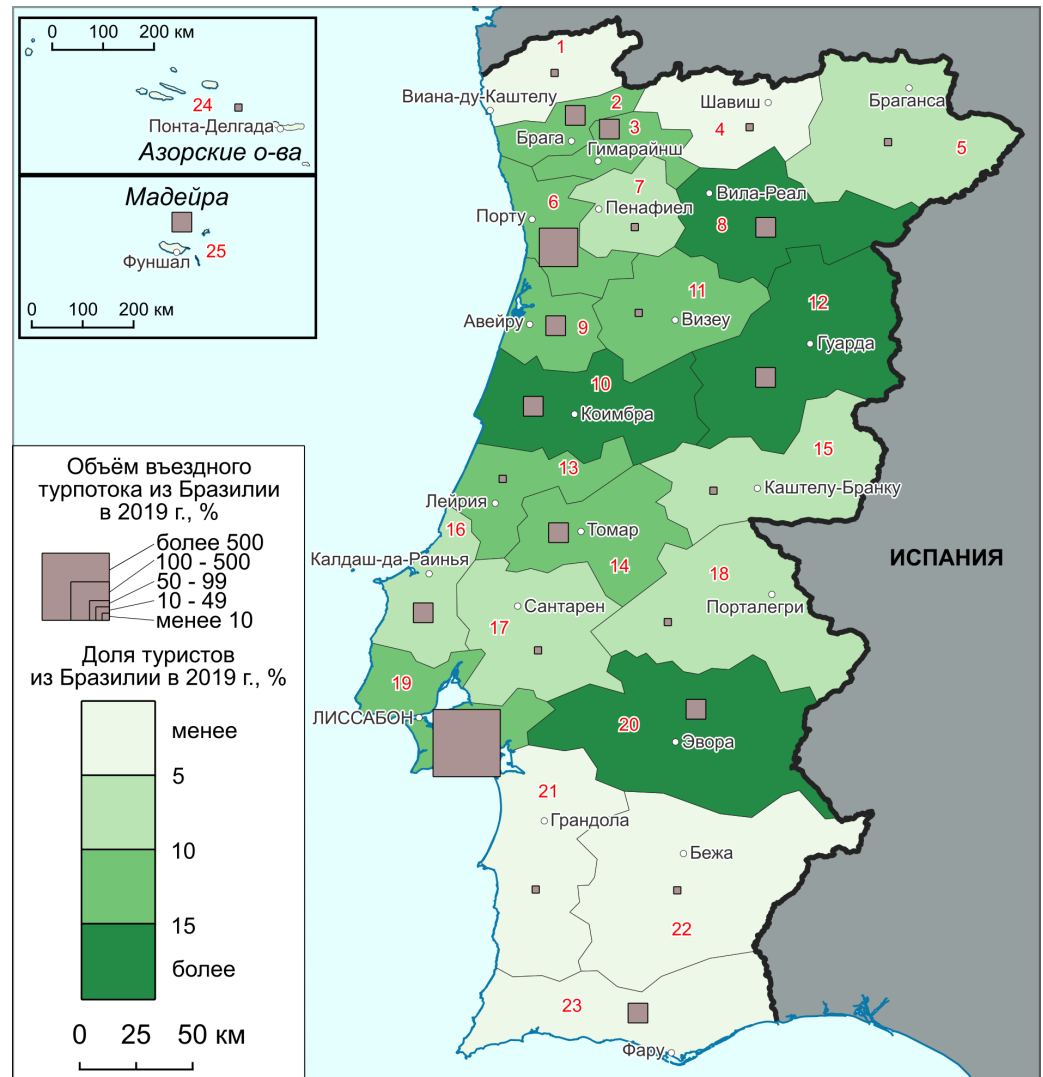

Рис. 7. Распределение туристского потока из Бразилии в 2019 г.

Fig. 7. Distribution of tourist flow from Brazil in 2019

На рисунке 7 показана география прибытий туристов из Бразилии. На распределение турпотока влияет, с одной стороны, удалённость Бразилии от Португалии, с другой — португалоязычность обеих стран. В отличие от туристов из европейских стран, бразильцы мало посещают курортные регионы, но более представлены в других регионах страны. Скорее всего, более однородное распределение (близкое к испанскому типу) связано с отсутствием языкового барьера. Наиболее посещаемые бразильцами регионы (по убыванию) — Большой Лиссабон, Большой Порту.

Туристы из неевропейских стран обычно концентрируются в Большом Лиссабоне и в меньшей степени в Большом Порту. Курортные регионы (Алгарви и Мадейра) менее популярны, а остальная часть страны посещается редко. Есть и некоторые исключения: туристы из США часто посещают Азорские острова (67 тыс. прибытий, второе место в регионе), а у туристов из Республики Корея самым посещаемым регионом является Медиу-Тежу с городом Фатимой — паломническим центром католиков (80 тыс. прибытий, второе место в регионе после Испании), который по числу прибытий опережает даже Лиссабон (72 тыс.). Причину этой аномалии объяснить затруднительно (хотя нужно отметить, что в Корее проживает более 5 млн католиков).

В таблице 1 представлены расчёты индекса туристского притяжения Португалии. Для сопоставимости данных также приведены данные по объёму въездного турпотока и занимаемому месту. Статистические данные имеются для 46 стран. Жирным выделены страны, лидирующие по числу прибытий в 2019 г. которые показаны на картах. ИТП позволяет сравнить турпотоки стран с разной численностью населения. В первой пятёрке стран 4 относятся к малым европейским странам: Ирландия, Люксембург, Швейцария и Нидерланды. Бразилия и США, ввиду большой численности населения и удалённости, занимают 24 и 34 места по ИТП, хотя входят в десятку лидеров по числу прибытий.

Таблица 1

Индекс туристского притяжения Португалии и его связь с объёмом турпотока

Table 1

The index of tourist attraction of Portugal and its relationship with the volume of tourist flow

Страна	Индекс туристского притяжения (ИТП)	Место по ИТП	Место по объёму въездного турпотока в Португалию (из 46 стран)	Объём въездного турпотока в Португалию (тыс. чел.)
Ирландия	85	1	9	414
Люксембург	72	2	33	44
Испания	49	3	1	2286
Швейцария	36	4	13	305
Нидерланды	35	5	8	598
Великобритания	32	6	2	2146
Бельгия	29	7	12	326
Дания	25	8	21	144
Франция	24	9	3	1 623
Мальта	20	10	44	10
Финляндия	19	11	23	106
Германия	19	12	4	1541
Швеция	18	13	17	184
Норвегия	18	14	24	94
Австрия	17	15	18	151
Израиль	16	16	22	138

Эстония	12	17	43	16
Италия	12	18	7	722
Литва	12	19	36	33
Словения	11	20	39	23
Канада	10	21	11	381
Латвия	10	22	42	19
Польша	7	23	14	278
Бразилия	6	24	5	1282
США	4	34	6	1202

Выводы. В результате проведённого исследования были выявлены страны, лидирующие по объёму въездного турпотока в Португалию: Испания, Великобритания, Франция, Германия, Бразилия и США. Показаны четыре основные модели распределения турпотока по стране: испанская (соседская), британская (сильная курортно-ориентированная), немецкая (слабая курортно-ориентированная) и бразильская («дальний родственник»).

Расчёт индекса туристского притяжения позволил выявить малые страны, для которых выезд в Португалию значим, но ввиду небольшой численности населения малозаметные в структуре въездного турпотока: Ирландия, страны Бенилюкса, Швейцария, Дания, Мальта и Финляндия. Бразилия и США, хотя и представлены в десятке лидеров по числу прибытий, входят лишь в третью и четвёртую десятку стран по рейтингу в соответствии с величиной индекса туристского притяжения.

Литература

1. Беркасова Л. В. Особенности развития гастрономического туризма в Португалии // Тенденции и проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства: Материалы 6-й Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Рязань: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 2019. С. 59–62.
2. Виды туризма и география турпотоков в зеркале пандемии COVID-19 / под ред. А. Г. Манакова. Псков: Псковский государственный университет, 2022. 214 с.
3. Гольдин Е. Б. Архипелаг Мадейра: охрана природы и туризм // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4 (14). № 4. С. 148–158.
4. Иванов И. А. Региональные и сезонные особенности въездного туризма в Исландию // Географический вестник. 2021. № 3 (58). С. 169–179. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2021-3-169-179>.
5. Истомина Е. А., Лужкова Н. М., Хидекель В. В. Планирование инфраструктуры бердвотчингового туризма парка «РИА Формоза» (Португалия) // География и природные ресурсы. 2016. № 4. С. 182–190. [https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2016-4\(182-190\)](https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2016-4(182-190)).
6. Манаков А. Г., Кондратьева С. В., Иванов И. А. Структура и география распределения въездного туристского потока в Финляндии // Географический вестник = Geographic Bulletin. 2020. № 1 (52). С. 165–176. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2020-1-165-176>.
7. Чученкова О. А. География потоков международного въездного туризма в Эстонии в 2004–2018 гг. // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки. 2019. № 14. С. 55–66.
8. Чученкова О. А. Динамика въездного туристского потока из Эстонии и Латвии во втором десятилетии XXI века // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки. 2021. № 17. С. 50–60.
9. Чученкова О. А., Манаков А. Г. Изменение величины и структуры турпотока в Эстонии и Латвии в 2020 году // Балтийский регион — регион сотрудничества. Материалы V международной научно-практической конференции. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. С. 120–124.

10. Яковлева Н. Индустрия туризма в преодолении кризисных явлений. Опыт Португалии // Свободная мысль. 2015. № 5(1653). С. 177–188.
11. Almeida F., Silva O. The Impact of COVID-19 on Tourism Sustainability: Evidence from Portugal // Advances in Hospitality and Tourism Research. 2020. Vol. 8. No. 2. P. 440–446. <https://doi.org/10.30519/ahtr.775340>.
12. Carvalho M., Kastenholz E., Carneiro M. J. Pairing Co-Creation with Food and Wine Experiences — A Holistic Perspective of Tourist Experiences in Dão, a Portuguese Wine Region // Sustainability. 2021. Vol. 13. No. 23. <https://doi.org/10.3390/su132313416>.
13. Ferreira E. C. D., Baldacchino G. Competing Notions of Diversity in Archipelago Tourism: Transport Logistics, Official Rhetoric and Inter-Island Rivalry in the Azores // Island Studies Journal. 2013. Vol. 8. No. 1. P. 84–104.
14. Frank F., Pintassilgo P., Pinto P. Environmental Awareness of Surf Tourists: A Case Study in the Algarve // Journal of Spatial and Organizational Dynamics. 2015. Vol. 3. No. 2. P. 102–113.
15. Guerreiro M. M., Henriques C., Mendes J. Cultural and creative tourism: the case of ‘celebrations’ in the Algarve region // Journal of Spatial and Organizational Dynamics. 2019. Vol. 7. No. 4. P. 320–338.
16. Gusman I., Chamusca P., Fernandes J., Pinto J. Culture and Tourism in Porto City Centre: Conflicts and (Im)Possible Solutions // Sustainability. 2019. Vol. 11. No. 20. <https://doi.org/10.3390/su11205701>.
17. Ivanov I. A., Terenina N. K., Golomidova E. S. Influence of the COVID-19 Pandemic on the Change in Volume and Spatial Structure of the Tourist Flow in Finland and Estonia in 2020 // Regional Research of Russia. 2021. Vol. 11. No. 3. P. 361–366. <https://doi.org/10.1134/S2079970521030059>.
18. Kastenholz E., Fernández-Ferrín P., Rodrigues Á. Nostalgia, Sensations and Local Products in Rural Tourism Experiences in a Portuguese Schist Village // European Countryside. 2021. Vol. 13. No. 3. P. 599–621. <https://doi.org/10.2478/euco-2021-0034>.
19. Korinth B., Wendt J. A. The impact of COVID-19 pandemic on foreign tourism in European countries // Prace Komisji Geografii Przemysłu Polskiego Towarzystwa Geograficznego. 2021. Vol. 35. No. 3. P. 186–204. doi: <https://doi.org/10.24917/20801653.353.11>.
20. Manakov A. G., Krasilnikova I. N., Ivanov I. A. Geography of Inbound Tourism and Transboundary Tourism-and-Recreation Region Building in Sweden // Baltic Region. 2021. Vol. 13. No. 1. P. 108–123. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-1-6>.

References

1. Berkasova L. V. (2019), Features of the development of gastronomic tourism in Portugal, *Trends and problems in the development of the tourism and hospitality industry: Proceedings of the 6th Interregional scientific and practical conference with international participation*, Ryazan, S. A. Yeseni Ryazan State University, pp. 59–62. (In Russ.).
2. *Types of tourism and geography of tourist flows in the mirror of the COVID-19 pandemic* (2022), A. G. Manakov (ed.), Pskov, Pskov State University, 214 p. (In Russ.).
3. Goldin E. B. (2018), Madeira Archipelago: nature conservation and tourism, *Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions*, vol. 4 (14), no. 4, pp. 148–158. (In Russ.).
4. Ivanov I. A. (2021), Regional and seasonal features of inbound tourism to Iceland, *Geographic Bulletin*, no. 3 (58), pp. 169–179. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2021-3-169-179>.
5. Istomina E. A., Luzhkova N. M., Khidekel V. V. (2016), Planning the birdwatching tourism infrastructure of the RIA Formosa park (Portugal), *Geography and Natural Resources*, no. 4, pp. 182–190. (In Russ.). [https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2016-4\(182-190\)](https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2016-4(182-190)).
6. Manakov A. G., Kondratieva S. V., Ivanov I. A. (2020), Structure and geography of the distribution of the inbound tourist flow in Finland, *Geographic Bulletin*, no. 1 (52). pp. 165–176. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2020-1-165-176>.
7. Chuchenkova O. A. (2019), Geography of flows of international inbound tourism in Estonia in 2004–2018, *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Estestvenny’e i fiziko-matematicheskie nauki”* [Bulletin of the Pskov State University. Series “Natural and physical and mathematical sciences”], no. 14, pp. 55–66. (In Russ.).
8. Chuchenkova O. A. (2021), Dynamics of the outbound tourist flow from Estonia and Latvia in the second decade of the 21st century, *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Estestvenny’e i fiziko-matematicheskie nauki”* [Bulletin of the Pskov State University. Series “Natural and physical and mathematical sciences”], no. 17, pp. 50–60. (In Russ.).

9. Chuchenkova O. A., Manakov A. G. (2021), Change in the size and structure of the tourist flow in Estonia and Latvia in 2020, *Baltic region — a region of cooperation. Materials of the V international scientific-practical conference*, Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University, pp. 120–124. (In Russ.).
10. Yakovleva N. (2015), Tourism industry in overcoming crisis phenomena. Experience of Portugal, *Svobodnaya my'sl'* [Free Thought], no. 5 (1653), pp. 177–188. (In Russ.).
11. Almeida F., Silva O. (2020), The Impact of COVID-19 on Tourism Sustainability: Evidence from Portugal, *Advances in Hospitality and Tourism Research*, vol. 8, no. 2, pp. 440–446. <https://doi.org/10.30519/ahtr.775340>.
12. Carvalho M., Kastenholz E., Carneiro M. J. (2021), Pairing Co-Creation with Food and Wine Experiences — A Holistic Perspective of Tourist Experiences in Dão, a Portuguese Wine Region, *Sustainability*, vol. 13, no. 23. <https://doi.org/10.3390/su132313416>.
13. Ferreira E. C. D., Baldacchino G. (2013), Competing Notions of Diversity in Archipelago Tourism: Transport Logistics, Official Rhetoric and Inter-Island Rivalry in the Azores, *Island Studies Journal*, vol. 8, no. 1, pp. 84–104.
14. Frank F., Pintassilgo P., Pinto P. (2015), Environmental Awareness of Surf Tourists: A Case Study in the Algarve, *Journal of Spatial and Organizational Dynamics*, vol. 3, no. 2, pp. 102–113.
15. Guerreiro M. M., Henriques C., Mendes J. (2019), Cultural and creative tourism: the case of 'celebrations' in the Algarve region, *Journal of Spatial and Organizational Dynamics*, vol. 7, no. 4, pp. 320–338.
16. Gusman I., Chamusca P., Fernandes J., Pinto J. (2019), Culture and Tourism in Porto City Centre: Conflicts and (Im)Possible Solutions, *Sustainability*, vol. 11, no. 20. <https://doi.org/10.3390/su11205701>.
17. Ivanov I. A., Terenina N. K., Golomidova E. S. (2021), Influence of the COVID-19 Pandemic on the Change in Volume and Spatial Structure of the Tourist Flow in Finland and Estonia in 2020, *Regional Research of Russia*, vol. 11, no. 3, pp. 361–366. <https://doi.org/10.1134/S2079970521030059>.
18. Kastenholz E., Fernández-Ferrín P., Rodrigues Á. (2021), Nostalgia, Sensations and Local Products in Rural Tourism Experiences in a Portuguese Schist Village, *European Countryside*, vol. 13, no. 3, pp. 599–621. <https://doi.org/10.2478/euco-2021-0034>.
19. Korinith B., Wendt J. A. (2021), The impact of COVID-19 pandemic on foreign tourism in European countries, *Prace Komisji Geografii Przemysłu Polskiego Towarzystwa Geograficznego*, vol. 35, no. 3, pp. 186–204. doi: <https://doi.org/10.24917/20801653.353.11>.
20. Manakov A. G., Krasilnikova I. N., Ivanov I. A. (2021), Geography of Inbound Tourism and Transboundary Tourism-and-Recreation Region Building in Sweden, *Baltic Region*, vol. 13, no. 1, pp. 108–123. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-1-6>.

Сведения об авторах

Иванов Иван Андреевич — аспирант кафедры географии Псковского государственного университета, г. Псков, Россия.

E-mail: ii60@bk.ru

ORCID: 0000-0003-4453-2052

Scopus Author ID: 57223964932

Web of Science ResearcherID: AAE-5808-2021

Янчева Красимира Драгомирова — доцент кафедры экономики и организации туризма, Экономический университет Варны, г. Варна, Болгария.

E-mail: krasimira_yancheva@ue-varna.bg

ORCID: 0000-0002-8814-7810

Scopus Author ID: 57202025521

About the authors

Ivan Ivanov, PhD student, Department of Geography, Pskov State University, Russia.

E-mail: ii60@bk.ru

ORCID: 0000-0003-4453-2052

Scopus Author ID: 57223964932

Web of Science ResearcherID: AAE-5808-2021

Dr **Krasimira Yancheva**, Associate Professor, University of Economics — Varna, Varna, Bulgaria.

E-mail: krasimira_yancheva@ue-varna.bg

ORCID: 0000-0002-8814-7810

Scopus Author ID: 57202025521

Поступила в редакцию 06.07.2022 г.

Поступила после доработки 12.08.2022 г.

Статья принята к публикации 09.09.2022 г.

Received 06.07.2022

Received in revised form 12.08.2022

Accepted 09.09.2022